

Энерго-информационный космизм России.

Бушуев В.В. – д.т.н., профессор, генеральный директор директор Института энергетической стратегии, главный научный сотрудник ОИВТ РАН.

Клепач А.Н. – к.э.н., главный экономист Внешэкономбанка, научный руководитель Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ.

«Что наверху, то и внизу; что было, то и будет» (Пифагор, Эклезиаст).

Земля и Космос – фрактальные партнеры миро-системы, подобные своими структурными и функциональными свойствами и характеристиками. Они в равной степени подчиняются общим законам жизнедеятельности и циклического развития, взаимной трансформации вещества, энергии и информации, порождая в процессе своего взаимодействия и эволюции общие пространственно-временные категории, общие материальные, биофизические и ноосферные образования.

Мироздание – мир фрактального единства суперструктур, волн и резонансов [1].

В рамках этого единства формируется общая космо-планетарная среда, включающая природу, жизнь как наиболее активный вид энергетического процесса и цивилизацию как систему, организующую замкнутый цикл: ресурсный потенциал – его энергетическая реализация – новый культурный (информационно-технологический и ментальный) продукт для расширенного процесса жизнедеятельности всего живого мира, включая и человека.

Сам человек появился на Земле не в результате случайных мутаций химических элементов, а как закономерная форма организации разумной космо-планетарной жизни на теле одного из субъектов солнечной системы. Да, мы не оговорились, не мертвых чисто физических объектов, а живых субъектов Вселенной. Жизнь не зародилась где-то и когда-то, а изначально (а точнее, перманентно) присуща всему Космосу и его планетарным «партнерам». «Все мы пришли из Космоса, - как говорил наш выдающийся космист К.Э. Циолковский, - и в будущем человечество превратится в лучистую энергию» и вернется в таком полевом виде обратно, чтобы осваивать «новые космические земли» [2].

Земная ойкумена (пространство планетарного Дома – Экоса, от греч. oikos – жилище, место пребывания) была заселена «выходцами» из различных звездных систем: желтая раса в Лемурии – из созвездия Льва, черная в

Африке – с Сириуса, белая на полярных просторах Арктиды – с Б.Медведицы. Недаром это созвездие (гипер – большой, бор, bear – медведь) стало нашим космическим символом, а всю территорию обжитых северных земель стали называть Гипербореей. Эти «выходцы» не прилетели к нам на физических космолетах, они голографическим путем (в виде плазмopodobных «ангелов») «оплодотворили» земную пленку, зародив здесь поколение разумных арийцев [3]. Представители различных рас сохранили свои изначальные космические гены, присущие их звездным прародителям. Только этим различным космическим происхождением можно объяснить их практически неизгладимые отличия друг от друга, хотя в процессе земной миграции они неоднократно пересекались и сливались друг с другом.

Под влиянием геоклиматических изменений на планете миграционный поток арийцев устремился с приполярного севера в южные широты. На Западе этот поток вдоль нулевого меридиана через Европу привел к образованию древней Атлантиды, а на востоке (вдоль Ленского маршрута) слился с выходцами из Лемурии и образовал цивилизацию «великих моголов» (не путать с монгольским племенем). Центральный поток арийских племен вдоль Урала (Рипейских гор с нынешним Аркаимом) устремился в Центральную Азию и дошел до Индии, где и сегодня арийские следы остались не только в памяти народной, но и в обычной жизни. С юга эти потоки дополнительно сливались с потоками африканских племен, внося своеобразие в этнические особенности «великого смешения народов». Но именно сохраняющиеся космические гены различных рас, этносов и народов привели к тому, что и сегодня на территории Евразии четко выделяются, как минимум, три цивилизационных группы [4]. По территориально - географическому признаку, это – северо - атлантическая, российско-евразийская и восточно-азиатская цивилизации; а по ментальному: индивидуалистическое (католическое и протестантское христианство), коллективистское (соборное православие и срединное китайское имперское) сообщество, а также исламский мир с его доминантой религиозного шариата [5]. И хотя эти группы нередко образуют смешанные конгломераты, для России четко прослеживаются цивилизационные границы: по Днепру (и пример Украины четко фиксирует, что на западе – другой мир), великая китайская стена – на востоке, и Кавказские горы – на юге. Попытки Царской России и б.СССР распространить свои цивилизационные уклады за эти границы – успеха не принесли, а вызывали только националистическое (а точнее, цивилизационное) противостояние и войны.

Но во всех этих цивилизационных сообществах неизменно отражается «культ неба» как образ родительского дома с его историческим менталитетом и памятью «к отеческим гробам и родному пепелищу». И этот подсознательный культ живет и будет жить, несмотря на все попытки уничтожить и изжить его в процессе всеобщей материальной и технологической, экономической и геополитической глобализации. Человек – не манкурт, родства не помнящий, не железный винтик в индустриальной машине, не бездушный робот в мире цифровых компьютеров. Человек был, есть и будет, прежде всего, живым существом, где житие и бытие не отменяют память, а разум и интеллект – не убьют душу.

В этом отношении российская цивилизация занимает не только особое место в истории Евразии и всего мира, но и несет в себе явно выраженные черты космопланетарного мира. Версия арийского происхождения [6] многих народов северного континента (при всей дискуссионности и спорности различных расовых теорий) подтверждает наше особое отношение к космосу как «родовому дому» всех русских (по языку) и всех россиян (по духу). «Человек восходит корнями к предкам, но корни всего сущего находятся на небе» [6].

Природа, родовое единство, родина – это однокоренные слова, отражающие нашу глубинную суть, восходящую ко временам Арктиды и Гипербореи. Богатый природный потенциал в виде чередующихся высоких гор и речных долин, угрюмых лесных массивов и широких наполненных солнечным разнотравием степей, контрастного климата с суровыми и снежными зимами и континентальной летней жарой – это наша земная ойкумена, наша среда обитания, наш евразийский дом, «спроектированный и построенный» по космопланетарным законам и пропорциям. А Россия – это доставшаяся нам в наследство как от древних космических поселенцев и доязыческих племен, так и от евразийских первопроходцев «постпетровских времен» территория и заселивший ее многонациональный народ с общим социоприродным единством и коллективистской моралью. Россия – это закрепленный под православными куполами и остроглавыми минаретами общий дух «горного единства и соборности»; а также закрепленные в Царской России и в СССР идеи державности, многоликой культурности и принципы хозяйственного единения. Реализация этой многоликой природной, многонациональной поликультурной и многохозяйственной деятельности потребовала централизации жизнедеятельности народов на этой части земной ойкумены и имперской организации общественного бытия. Ровно 300 лет тому назад (в 1721 году) Россия была официально

признана империей, а Петр Первый стал именоваться Императором всея Руси и Отцом Отечества. Хотя в результате Февральской революции 1917 года Россия стала именоваться модным на Западе термином «Республика», но уже в 1922 году многонациональная по составу и многоукладная по образу жизни страна стала «Союзом Советских Социалистических Республик» с сохранением централизованной (по сути имперской) формы организации и управления всеми сферами жизни. В отличие от империй Древнего мира и колониальных империй позднего Средневековья Российская империя и Советский Союз строились и управлялись не только в интересах царствующей метрополии, а как система, ставящая во главу угла гармонию жизненных, культурных и хозяйственных интересов всех народов, оказавшихся в силу исторических причин «под одной крышей». И хотя лозунги светского советского государства были отличны от лозунгов «самодержавия, православия и народности» царской империи, принципы гармоничного развития природного, социального и духовного развития оставались базовыми и в политике и в организации жизни единой социальной общности – «советского народа». По сути, сама коммунистическая идея, социалистические лозунги и централизованная система управления были отражением гармонии единства «небесного и земного» начал человеческой коллективистской жизнедеятельности. Россия стала цивилизацией, в которой природный потенциал реализовался энергией общественного труда (работа = эргон, эрг) и формировал новый источник развития - в виде культуры, информации и организации социального и человеческого капитала. Этот капитал во всем мире становится наиболее эффективным потенциалом устойчивого развития, но именно в России сочетание высших космических предназначений человека и гармоничного социоприродного развития личности и общества становится отличительной чертой нашей цивилизации.

В отличие от других цивилизационных общностей на Евразийском континенте, где также развит «культ неба» (например, в Китае и в Японии, в Индии и исламском мире), в России это культ всегда носил не чисто абстрактный и исключительно религиозный характер, а реализовывался и в социальной и хозяйственной деятельности. Языческие сборища были не только данью природным богам, но и воспринимали земные деяния как отражение действий небесных сил. Русские коллективные соборы отличались верховенством небесных принципов героизма и мужества, родовитости и справедливости, доверия к избранникам и строгой исполнительностью. Сельскохозяйственные правила на Руси четко отражали принципы небесного календаря. Даже русские цари – самодержцы в начале

всех своих деяний сверяли свои намерения с волей неба, получая благословение свыше.

В советское время космос стал не только и не столько сферой морального и идеологического действия, но и получил практическую реализацию в виде развития авиастроения, ракетной и космической техники. Вторая половина 20 века ознаменовалась появлением первого спутника, первого полета человека в космос, первыми МКС и посадкой лунохода. В этом соревновании с Западом Россия (СССР) была не только пионером и лидером по освоению ближайшего Космоса, но и инициатором его широкого использования в мирных целях хозяйственного использования и научных исследований в понимании мироустройства и космической экспансии будущих земель [7].

Для России такая экспансия – не есть колонизация космоса в интересах отдельных земных метрополий, стран и цивилизаций. Это – общий принцип космопланетарной жизни, связанный с лучшим миропониманием и организацией мироустройства системы «Земля – Космос». В свое время именно астрология – наука о звездах, базирующаяся на чисто умозрительных представлениях «звездочетов» и философов, дала жизнь не только практической астрономии и навигации, но и на многие годы определила направления развития естествознания: механики и физики, географии и геологии, материаловедения и природопользования. Космическое мировоззрение, отличающееся комплексным ментальным и естественно-научным подходом к холистическому единству и фрактальному подобию «горнего» и земного миров, привели к открытиям в области путешествий и математики, этики и искусства, экономики и геополитики. Стихийное и осознанное понимание единства космопланетарных законов во всех сферах цивилизационного становления и развития позволяет нам не только гармонизировать нашу социоприродную деятельность на территории земной ойкумены, но и разумно решать неизбежную задачу освоения космоса.

Освоение космоса – это не только противостояние в военной сфере, это – решение энергетических проблем человечества, это – реализация сверхскоростного транспорта, нового материаловедения для экстремальных условий, природоподобных технологий в земной и небесной биофизике, информационных задач дальней связи, лучшего освоения ноосферы как космопланетарной сферы разума, творческой деятельности на основе интеграции ментальных принципов и космической компьютеризации.

Если решение этих задач уже стало практической деятельностью землян, то во многом благодаря тому, что космонавтика прочно опиралась не только на древние знания, получившие к нашему времени «второе рождение», но и на творческие идеи наших основоположников русского «космизма» и современной космонавтики в начале 20 века, в том числе, идеи В.И.Вернадского и К.Э.Циолковского, Фр.Цандера и А.Л.Чижевского, С.П.Королева и М.В.Келдыша.

Эти идеи получили свое практическое воплощение спустя полвека – период, по-видимому, необходимый для того, чтобы «мысль стала орудием действия». Но для того, чтобы к середине 21-го века мы сделали новый крупный прорыв в направлении космической экспансии человечества, нам нужно уже сейчас сформировать арсенал новых прорывных идей и потенциальных технологий их реализаций. Нынешний юбилейный год космонавтики и должен быть направлен на то, чтобы не только жить памятью прежних успехов в этом деле, а вплотную заняться ревизией имеющегося научного потенциала и поддержкой пусть пока фантастических, но «интересных» и многообещающих инновационных предложений о направлениях и путях освоения космоса. В статье, может быть, и не место высказывать скоропалительные предложения о технической реализуемости этих предложений, но тем не менее, в ноосферной космонавтике всегда главенствовали идеи. Некоторые из них могут быть сформулированы как возможная основа для уже ближайших научных дискуссий. Среди них, на наш взгляд, можно выделить:

1. Геополитическое представление, что Россия не есть перекресток между Востоком и Западом, Севером и Югом не территории Евразии, а является мостом между Землей и Космосом в нашем космопланетарном мире, а этот мост носит физико-ментальный характер в нашем гибридном (энерго-материальном и информационно-ноосферном) континууме [5].
2. Идею «пульсирующей вселенной», определяющей не линейно направленную стрелу времени «от Большого взрыва до тепловой смерти», а колебательный характер всех мировых процессов, не знающих ни начала и ни конца [2].
3. Применение идей «квантовой» спутанности» для макромира, позволяющих реализовать идеи голографии и голодинамики, телепатии и телекинеза, а через это – и идеи «путешествий во времени и в пространстве» не за счет физического перемещения «звездолетов» и космических кораблей, а путем их информационного проявления в различных участках космопланетарной системы [1].

4. Как разновидность этой идеи, представление К.Э.Циолковского о будущем превращении человечества в «лучистую энергию» и его «возвращении к новым космическим мирам», откуда мы «пришли» и куда направлена наша космическая экспансия.
5. Идеи ритмодинамики [8], позволяющих осуществлять безопорное механическое движение не за счет реактивных сил отталкивания от материальной среды, а движение за счет регулирования частоты и фазы движущегося объекта в виде осциллятора (колебательного звена), каковым и являются все предметы и объекты со сложной внутренней структурой.
6. Осознание того факта, что силовые электромагнитные процессы, включая и гравитацию, будут составлять единое целое с потоками «тонкой» энергии не только в физических объектах, но и в таких «телах» различной плотности, какими являются и материальные тела Человека, Земли и Планет и их полевое окружение волнового характера [9].
7. Идеи Н.А.Козырева и Вл.П.Казначеева [10] о взаимном превращении времени и энергии и об информационной прозрачности северных широт России для передачи вневременных космических сигналов.
8. Представление о том, «что мы живем в объятиях Солнца» [11], а «земное эхо космических бурь» отражает общую цикличность различных социоприродных процессов в соответствии с циклической динамикой солнечной активности. Этот факт не приводит нас к фатализму, а подчеркивает необходимость сверять нашу деятельность с процессами в ближнем Космосе.
9. Идея интеграции всех процессов (эко-номических, эко-логических природоподобных, эко-технических и эго-когнитивных) в виде общего ансамбля эко-нических процессов жизнедеятельности в общем планетарном Доме - Экосе. Возможно, в общем космическом мире процессы обмена станут не только и не столько материально-товарными, а будут носить преимущественно энерго-информационный и ментально-когнитивный характер [12].
10. Стремление обустроить наше сотовое (поквартирное) взаимодействие с соседями – жильцами общего планетарного Дома в духе «фэнь-шуй», общемировой и космической гармонии [13], с сохранением индивидуальных особенностей родовых систем, индивидуальной ментальности и национальными интересами своих сограждан.

Разумеется, эти предложения носят частный и отчасти умозрительный характер и не станут арсеналом возможных действия человека в его космической экспансии. Но, на наш взгляд, именно Россия может и должна выполнить свою историческую миссию – стать космопланетаной энерго-информационной цивилизацией, обеспечивающей ей активную роль в будущем развитии мира – стать лидером в комплексном освоении космоса.

Список используемой литературы:

1. Фурса Е.Я. Мироздание – мир волн, резонансов и ничего более.. , Мн: Универсал Пресс, 2007.
2. Циолковский К.Э. Земное эхо космических бурь, М: 1998
3. Бушуев В.В., Копылов И.П. Энергокосмизм России – изд. МЭИ, 2003 г.
4. Бушуев В.В. Энергия и судьба России (изд.2-е), М: ИАЦ «Энергия», 2018
5. Бушуев В.В., Клепач А.Н., Первухин В.В. Циклы Российской (Евразийской) цивилизации, М: ИД «Энергия», 2020
6. Тулупов А. Род Севера. Русские гиперборейцы, М: Алгоритм, 2013
7. Доброчеев О.В. Механика очень больших систем природы, жизни и разума, М.:ТЭИС,2019.
8. Иванов Ю.Н. Ритмодинамика, М.:ИАЦ «Энергия», 2007.
9. Бушуев В.В. Основы энергологии – М.: ИД «Энергия» ,2020
10. Казначеев В.П. Мысли о будущем, голографическая Вселенная Козырева, Новосибирск, 2008 Чижевский А.Л. Космический пульс жизни, М.: Мысль, 1995
11. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни, М.: Мысль, 1995
12. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Ансамбль экономических волн или турбулентная гипотеза экономики. Философия хозяйства, 2015, №6
13. Гармония саморазвития в природе и обществе М.: УРСС, 2008